

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.35>

Дацко Дарья Александровна

Динамика структурно-жанровых особенностей немецкоязычного поэтического дискурса XXI века

Статья посвящена изучению немецкоязычного поэтического дискурса, который рассматривается как структурно-семантическая система текстов, обладающих определенными семантическими и прагмалингвистическими особенностями. Автор отмечает тенденцию к обновлению жанровой системы в рамках поэтического дискурса XXI века, в этой связи особое внимание уделяется анализу жанров Flarf poetry, Google Lyrik, Found poetry, а также композиционной структуре стихотворения и изменению функции субъекта речевой деятельности. В заключение раскрывается роль верлибра как альтернативного способа построения поэтического текста в XXI веке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 09.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.35>

*Статья посвящена изучению немецкоязычного поэтического дискурса, который рассматривается как структурно-семантическая система текстов, обладающих определенными семантическими и прагматическими особенностями. Автор отмечает тенденцию к обновлению жанровой системы в рамках поэтического дискурса XXI века, в этой связи особое внимание уделяется анализу жанров *Flarf poetry*, *Google Lyrik*, *Found poetry*, а также композиционной структуре стихотворения и изменению функции субъекта речевой деятельности. В заключение раскрывается роль верлибра как альтернативного способа построения поэтического текста в XXI веке.*

Ключевые слова и фразы: немецкоязычный поэтический дискурс; интернет-дискурс; верлибр; лирический герой; поэзия социального сора.

Дацко Дарья Александровна, к. филол. н.

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Калининград
dascha.dazko@gmail.com

Динамика структурно-жанровых особенностей немецкоязычного поэтического дискурса XXI века

Природа поэтического дискурса, его статус, формальная и тематическая специфика не раз подвергались анализу со стороны лингвистов, культурологов, философов. Однако до сих пор не существует единой дефиниции для обозначения данного феномена, раскрывающей его отличительные признаки. Большинство ученых сходятся во мнении, что перед нами корпус стихотворных текстов, обладающий набором свойств. В настоящей работе мы, вслед за П. А. Ковалевым, понимаем под поэтическим дискурсом особый вид дискурса, представляющий собой «сложную нелинейно организованную систему поэтических текстов, образно-речевые элементы которой составляют интегративное и связанное единство языковых, прагматических, социокультурных, психических и паралингвистических свойств» [7, с. 76].

Безусловно, как и любой другой вид дискурса, поэтический дискурс на протяжении лет приобретал структурно-композиционные черты. На определенном этапе развития они видоизменялись, трансформировались, эволюционировали. В связи с этим **актуальность** настоящей работы обуславливается возрастающим интересом к проблеме динамики поэтического дискурса.

Вопрос о функционировании немецкоязычного поэтического дискурса также многократно поднимался в трудах Е. Е. Евграфкиной [6], Т. Н. Яковлевой [19], А. В. Маркина [13], А. С. Бакалова, Г. В. Кучумовой [1], Т. В. Кудрявцевой [10], М. А. Новожилова [15] и др. Однако, во-первых, каждое из указанных исследований сконцентрировано на рассмотрении определенного аспекта немецкоязычного поэтического дискурса: в частности, анализируются ряд концептов, тактик, стратегий, специфика жанров немецкой поэзии, способы перевода; во-вторых, в качестве предмета исследования выступал поэтический дискурс XVII-XX вв. Таким образом, **цель** настоящей работы – выявить и систематизировать особенности немецкоязычного поэтического дискурса XXI века, а также проследить их модификацию.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**: во-первых, охарактеризовать феномен поэзии социального сора как жанр, существующий в рамках интернет-пространства, во-вторых, осветить проблему субъекта речевой деятельности в поэтическом тексте, в-третьих, проанализировать композиционную структуру немецкоязычного стихотворения.

Научная новизна представленной работы заключается в обобщении основных особенностей немецкоязычного поэтического дискурса, трансформировавшихся в XXI веке.

Традиционная **теоретическая база** поэтического дискурса была сформирована благодаря исследованиям Б. В. Томашевского [17], Т. И. Сильман [16], Н. Л. Лейдерман, О. А. Скриповой [11], Г. Бенна [2] и ряда других ученых. Согласно позиции лингвистов, основополагающими жанрово-композиционными признаками лирического стихотворения в независимости от принадлежности к эпохе являются: специфика художественного времени и сюжета, фиксация кульминации, повторяемость образов и лексико-грамматических форм, интимность, малый объем произведения, повествовательность, наличие сюжета, использование лирического «Я» для выражения авторской интенции, тропы, концепты, эксплицирующиеся в рамках поэтического дискурса на базе различных языков. Как известно, сюжет поэтического текста выражается комплексно – графикой стиха, рифмо-метрической системой, композиционно и др. Однако современная поэзия ориентирована на обновление языка и стиля, отказ от регулярных стихотворных форм, появление новых жанров. Если немецкоязычный поэтический дискурс XX века делал акцент на полисемии, внутренних формах слова, его этимологии, то в XXI веке поэты концентрируются на создании произведений при помощи интернет-технологий, на внешней оболочке текста, жертвуя смыслом и логикой. В частности, такие жанры, как *Flarf poetry*, *Google Lyrik*, *Found poetry*, *Sram poetry* и др., «изобретение» которых стало возможным благодаря компьютерным инновациям, положили начало развитию поэзии социального сора и, несмотря на некоторую маргинальность, представляют определенный интерес для лингвистики.

Flarf и Google poetry структурируются на основе запросов поисковых систем (более подробно о Flarf, Google и Found poetry см. [5]). Автор стихотворения вводит в строку поиска несколько ключевых понятий и исходя из результатов компилирует текст. В такой технике работают многие современные немецкоязычные поэты. В их числе А. и М. Райз, которые создали блог, посвященный фларфу. Как правило, поэтическое пространство их фларф-стихов строится на базе двух словосочетаний и одной лексемы, как в представленном тексте:

Er war ein pathetischer Romantiker. // Romantisch und zugleich sehr modern. // Männer wären lieber Frauen. // Nie Neid und auch kein Mitleid wollen. // Ich höre wilde Geschichten. // Viel Verdorbenheit. // Weil sie ihn zum dritten mal beim Ladendiebstahl erwischten [28].

Описательный перевод:

Жил-был эмоциональный романтик. // Романтичный и в то же время очень современный. // Мужчины лучшие бы были женщинами. // Не хотят ни зависти, ни сострадания. // Я слушаю сумбурные истории. // Много порочности. // Так как они в третий раз застукали его за кражей в магазине (здесь и далее перевод автора статьи (в приведенных примерах сохранены орфография и пунктуация в оригиналах и переводах). – Д. Д.).

В качестве «опорных конструкций» для стихотворения авторы выбрали “Die Sehnsucht der Postmoderne” (тяга к постмодернизму), “Neidische Romantik” (завистливая романтика), “Diebe” (воры) как наиболее важные концепты для их творчества.

Found poetry (найденная поэзия) создается при помощи уже готовых имеющихся строк в других текстах нелирического содержания. В частности, “Gefundenes Gedicht” («Найденное стихотворение») Р. Лофтон базируется на отрывке, частично заимствованном из газетной статьи, посвященной проблемам Руанды, однако рассказывающем о роли смерти и об отношении к ней:

“Die Toten”, sagt der Arzt, “sprechen zu uns.” // manche Skelette werden in gläserne Kästen gebettet // in der Kirche als ewige Erinnerung // die Ärzte gehen leise durch die Kirche, in Nylonkitteln und Masken [26]. /

«Мертвые», – говорит врач, – «разговаривают с нами». // Некоторые скелеты лежат в стеклянных гробах // в церкви, как вечное напоминание // врачи тихо ходят по церкви в нейлоновых халатах и масках.

Таким образом, поэзия социального сора благодаря постмодернистской свободе выделяется из ряда традиционных поэтических жанров, выполняющих определенную социокультурную роль, вдохновляющих на совершение действий, функционирующих в качестве некоего подобия проповеди, «служащих языком эмоциональной коммуникации» [14], а также представляющих собой социальный заказ, подстраиваясь под политические условия. Феномен же фларфа, найденной поэзии Google лирики и др. отвечает указанным категориям отчасти, в первую очередь они сконцентрированы на языковой оболочке текста. В этой связи прослеживается определенная аналогия с популярной во второй половине XX века конкретной поэзией. В основе данного феномена – сосредоточенность поэтов на грамматической структуре, графической составляющей или на определенной лексеме стихотворения.

Жанр традиционного немецкоязычного лирического стихотворения в XXI веке также модифицируется. В частности, отмечается изменение роли лирического героя. В XX веке преобладающим типом стихотворений являлись произведения, в которых в качестве субъекта речевой деятельности выступал лирический герой, а также лирическое «Я». Как известно, лирический герой – это «образ автора, спроецированный на соответствующий прототип автора как историческую и частную личность» [9, с. 81]. Лирический герой близок к автору стихотворного текста, но не тождественен ему. Посредством лирического героя выражаются авторские эмоции, чувства, переживания.

Лирическое «Я» – это определенный способ видения мира («субъект-в-себе»), повествователь, существующий только в рамках поэтического произведения.

В XXI веке предпочтение отдается стихотворениям, где в качестве субъекта речевой деятельности выступает «автор-повествователь». Такие тексты преимущественно относятся к описательной лирике, поскольку в них изображается определенное событие, ситуация, пейзаж. Повествователь выступает не как герой произведения, а как некто, вступающий в диалог с ним, повествующий о нем.

Данная «категория субъектно не выражена и максимально приближена к собственно автору» [Там же, с. 83]. По мнению литературоведа Б. О. Кормана, автор-повествователь – субъект сознания, «характерный для лирики», выступающий в роли «человека, который изображает обстоятельства, воспроизводит ситуацию и выражает отношение ко всему описанному» [8, с. 173]. Так, стихотворения М. Хэфтер, немецкоязычной поэтессы и ведущего перформансиста Германии, из сборника “Nach den Diskotheken” («После дискотек») построены на экспликации событий, возникающих в момент возвращения с дискотеки. Акцентируя внимание читателя на таком банальном событии, как ожидание автобуса, посредством цепочки ключевых лексем (der Bus (автобус), der Kahn (баржа), die Münze (монета), die Wolkenbank (облачная гряда)), а также метафорических эпитетов (rettend (спасающий), winkend (сигнализирующий, подмигивающий), hundsköpfig (с собачьей головой)), автор придает дескриптивной модели стихотворения особую выразительность:

Vielleicht ist jetzt Bus, was früher Kahn war // Man erwartet ihn, unter der Zunge das Fliegengewicht, // das am Ende den Tag wiegt. Hast du die Münze? // Du siehst die Wolkenbank aufklaren, // am Ende der Straße den Bus, den rettenden, winkenden, // den hundsköpfigen, unergründlichen Bus [21, S. 41]. /

Вероятно, сейчас это автобус, что раньше был баржей // Его ожидают, как налегчайший вес, // котормы обладают сутки в конце дня. У тебя есть монета? // Ты видишь, как облачная гряда проходит, // а в конце улицы показывается спасительный, сигнализирующий, // с собачьей головой, загадочный автобус.

Обращаясь к рассмотрению композиционной структуры немецкоязычного стихотворения, необходимо отметить модификацию роли вопросительных предложений в стихотворении, которые становятся одним

из основных компонентов текста, созданного при помощи верлибра. Вопросительные слова/предложения выполняют функцию зачина, затем следуют ответ, кульминация и завершение стихотворения:

Bist du denn nirgends da? // Kommst du gar nicht mehr? // Was soll ich mit den Blumen dann? // So hast immer du gerochen // ich lasse sie im Papier, // dass sie blühen wäre doch nicht schön [22, S. 95]. /

Тебя ведь нигде нет? // Ты больше вообще не придешь? // Что тогда мне делать с цветами? // Ты всегда так пахла // Я оставлю их в упаковке, // Они еще цветут, было бы некрасиво.

Важную роль в структурировании поэтического текста играет длина строки. Короткая строка создает эмфатический эффект, в сочетании с анафорой каждая лексема в тексте приобретает особую значимость и неслучайность. Например, смерть в тексте М. Ленца не является традиционным завершением жизненного пути, она сравнивается с некой заготовкой для будущих действий. Короткострочность подчеркивает релевантность каждого существительного в стихотворении: *der Tod* (смерть), *der Rohling* (грубый человек), *der Beschluss* (завершение), являющегося единственным в строке:

Der Tod // ist kein Beschluss // er ist ein Rohling // der nicht ausbleibt // er ist ein Rohling // den du beschreibst [23, S. 100]. /

Смерть // Это не завершение // Это жестокий человек, // Который не заставит себя ждать // Это заготовка, // Которую ты описываешь.

По мнению С. Львовского, короткая строка «участвует в лиризации нарратива» [12, с. 58]. Безусловно, в поэтических текстах, не отличающихся разнообразием изобразительно-выразительных средств, короткие строки создают особый ритм, свойственный нарративу. Преимущественно соответствующая длина строки создается при помощи анжанбемана:

ich war nie // an einem Ort // hingestellt wie // ein Möbel möchte // ich sein von mir selber // hingestellt // an einem Ort [24, S. 127]. /

я никогда // На одно место // Не был поставлен как // Мебель хотелось бы // Мне быть самим // Поставленным // На место.

Длинные строки также характерны для современных стихотворений. Лиризация, как правило, в таких произведениях создается за счет обилия метафор, олицетворений, эпитетов. Чередование длинных и коротких строк авторами применяется с целью соответствующего ритмообразования, а также репрезентации изображения:

Liebe // das sind die Dinge // Von denen man nur die Hälfte // sagen kann von dem was sie sind [25, S. 137]. /

Любовь // это вещи, // О которых только половину // Можно рассказать о том, что это.

Необходимо отметить и роль верлибра в немецкоязычном поэтическом дискурсе на рубеже XX-XXI в., представляющего собой повествовательный стих со значительным объемом, основную часть которого составляют сложные предложения. Если в русскоязычном пространстве верлибр на рубеже XX-XXI веков, по мнению М. Л. Гаспарова, Т. В. Скулачевой, это – «лингва-франка мировой поэзии» [3, с. 40], феномен, прошедший путь от маргинального явления во времена формирования идеологического стиля до экзотики, то в немецкоязычном дискурсе верлибр в XXI веке воспринимается как альтернатива традиционной силлаботонической системе стихосложения.

Следует признать, что тексты в форме свободных ритмов встречаются в немецкоязычном поэтическом дискурсе с середины XVIII века. Родоначальником подобной техники в Германии считается Ф. Г. Клопшток. Через античную поэзию он пришел к антиквизированным (алкеевой, сапфической) строфам, заменяя длинные слоги ударными. Расцвет верлибра приходится на вторую половину XX в. В этот период классические рифмованные поэтические формы воспринимались как анахронизмы, отсутствие метрики рассматривалось как «оружие борьбы с традиционными общепринятыми формами поэзии, которые отвечали вкусам истеблишмента» [4, с. 57]. Примечательно, что многие поэты XX в. со временем начали создавать свои произведения при помощи верлибра. В частности, для позднего творчества Ф. Майрекер характерен верлибр с преобладанием бессоюзной связи, отсутствием знаков препинания и заглавных букв:

habe die Hände von Melancholie // ich verstehe jetzt was es bedeutet hat das meine Mutter 1,2 Jahre // vor ihrem Tod gesagt hat, sie glaubt sie wird verrückt, usw., ich // glaube ich bin verrückt denn ich habe ja alles vergessen kannst // du dir das vorstellen, sagte ich, ich meine ich kann mit niemand // mehr Gemeinschaft, bin in Tränen wenn ich am Morgen // die Augen aufschlage [27, S. 776]. /

у меня руки меланхолии // Я понимаю сейчас, что это означало, когда моя мама за 1-2 года // до своей смерти сказала, она полагает, что сойдет с ума и т.д., я // полагаю, что я сошла с ума, так как я же все забыла, можешь // себе это представить, сказала я, я думаю, я не смогу никому // больше составить компанию, я плачу, когда утром // открываю глаза...

Развитие компьютерных технологий оказало влияние на массовую поэзию и, как следствие, – на интернет-творчество, что привело к распространению «упрощенного верлибра», который сформировался как рассказ или короткая проза, разбитая на строчки. В частности, Я. Хафед – австрийская рэп-исполнительница и слэммер, яркий представитель немецкоязычного поэтического дискурса, создает свои тексты преимущественно без рифм и метра. В стихотворении “*Verwirrt, Träge und Verliebt*” («Смущенный, вялый и влюбленный») лирическая героиня описывает свои эмоции, ощущения, воспоминания о пережитом романе:

du vergisst, wie ihr gemeinsam Whiskey getrunken habt // wie er deine Sprachlosigkeit als Schweigen // und du die Stille als peinlich interpretiert hast // wie du dir deine jugendliche Unbekümmertheit zurück-gewünscht hast [20, S. 47]. /

ты забудешь, как вы вместе пили виски // как он твое молчание, а ты тишину приняли за неловкое положение // как ты захотела вернуть твою юношескую безответственность.

Подведем основные итоги. Проанализировав процесс модификации немецкоязычного поэтического дискурса XXI века, нами был установлен ряд особенностей. Во-первых, можно судить об обновлении жанровой системы, ставшем возможным благодаря развитию интернет-технологий. То, что в XX веке отнесли бы к маргинальной стороне поэтического творчества, в XXI веке воспринимается как элемент экспериментальной поэзии, появившийся благодаря постмодернистской свободе. Во-вторых, одним из преобладающих способов структурирования поэтического пространства служит верлибр. Объясняется данный факт преобладанием в германских языках фиксированного ударения и синтаксиса, что гораздо быстрее приводит к ограничению возможностей рифмо-метрической системы. В-третьих, поэтические тексты XXI века преимущественно относятся к описательной лирике, поэтому в качестве субъекта речевой деятельности в поэтических текстах XXI века выступает «автор-повествователь».

Список источников

1. **Бакалов А. С., Кучумова Г. В.** Необычайное как феномен немецкоязычного романа конца XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobychnoye-kak-fenomen-nemetskojazychnogo-romana-kontsa-hh-veka> (дата обращения: 27.03.2020).
2. **Бени Г.** Двойная жизнь: проза, эссе, избранные стихи / сост.: И. Болычев и В. Вебер; пер. с нем. С. Аверинцева, А. Белобратова и др. Аугсбург – М.: Waldemar Weber Verlag; Lagus-Press, 2008. 599 с.
3. **Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.** Ритм и синтаксис в свободном стихе // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Грамматические категории. Синтаксис текста / Ин-т рус. яз. РАН; отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1993. С. 20-43.
4. **Гончарова М. В.** Синтаксис свободных ритмов Р. М. Рильке как наследника классической традиции Ф. Клопштока – И. В. Гете – Ф. Гельдерлина (на материале «Дуинских элегий» Р. М. Рильке): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 222 с.
5. **Дацко Д. А.** Коммуникативно-прагматическая специфика жанров современного немецкоязычного поэтического дискурса на примере поэзии социальных сетей, Flarf poetry, Found poetry // Семиотическое пространство. Синхрония и диахрония: сб. ст. по итогам 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 53-57.
6. **Евграфкина Е. Е.** Языковая природа герметизма в поэтическом дискурсе (на материале немецкоязычной поэзии второй половины XX века): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2013. 180 с.
7. **Ковалев П. А.** Постмодернистские течения в русской поэзии и специфика современного литературного процесса. Орел: Изд-во ОГУ, 2013. 243 с.
8. **Корман Б. О.** Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов // Корман Б. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Удмуртия, 1992. С. 172-188.
9. **Коряковцева Н. А.** Языковая репрезентация авторской позиции в лирическом произведении // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11 (226). С. 81-83.
10. **Кудрявцева Т. В.** К специфике современного немецкого стихосложения // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2001. № 5. С. 15-26.
11. **Лейдерман Н. Л., Скрипова О. А.** Стиль литературного произведения. Теория. Практикум: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. / М-во образования РФ; Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т филол. исслед. и образоват. стратегий Урал. отд-ния Рос. акад. образования «Словесник». Екатеринбург: АМБ, 2004. 184 с.
12. **Львовский С.** Всё ненадолго / предисл. П. Барсковой. М.: Новое лит. обозрение, 2012. 156 с.
13. **Маркин А. В.** Проблемы становления немецкой литературы в XVII веке. «Книга о немецкой поэзии» М. Опица и немецкие нормативные поэтики первой половины XVII века [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2008. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/germaniya/markin-problemy- stanovleniya.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
14. **Новинская Е.** Из какого сора растет современная поэзия [Электронный ресурс]. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/4758/> (дата обращения: 01.02.2020).
15. **Новожилов М. А.** Эпиграммы Логау в зарубежных и русских переводах [Электронный ресурс]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/germaniya/novozhilov-epigrammy-logau.htm> (дата обращения: 27.03.2020).
16. **Сильман Т. И.** Заметки о лирике. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1977. 223 с.
17. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 306 с.
18. **Штраус А. В.** Лирический герой (теоретический термин в современной поэтической практике) [Электронный ресурс] // Филолог: интернет-журнал. 2005. № 6. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_122 (дата обращения: 01.02.2020).
19. **Яковлева Т. Н.** Немецкий и чувашский поэтические дискурсы: лингвосемантические и стилистические особенности перевода: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2010. 184 с.
20. **Hafed J.** Verwirrt, trägt und verliebt // Jahrbuch der Lyrik. Dresden: Verlag Volland & Quist, 2013.
21. **Hefter M.** Unsere einzige Zeit: London by Bus // Nach den Diskotheken. Gedichte. München: Kookbooks, 2010.
22. **Lentz M.** Bist du nicht da // Lentz M. 100 Liebesgedichte. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2010.
23. **Lentz M.** Der Tod // Lentz M. 100 Liebesgedichte. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2010.
24. **Lentz M.** Ich war nie // Lentz M. 100 Liebesgedichte. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2010.
25. **Lentz M.** Singen? Wen besingen, wen? // Lentz M. 100 Liebesgedichte. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2010.
26. **Lofton R.** Gefundenes Gedicht [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/found-poem-535> (дата обращения: 06.01.2020).
27. **Maurocker F.** So vor mich hin // Gesammelte Gedichte. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2004.
28. **Reis A., Reis M.** Die Sehnsucht der Postmoderne. Neidische Romantik-Diebe [Электронный ресурс]. URL: <https://cardamonchai.com/2017/02/die-sehnsucht-der-postmoderne> (дата обращения: 03.01.2020).

Dynamics of Genre-Structural Peculiarities in the German-Language Poetic Discourse of the XXI Century

Datsko Dar'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad
dascha.dazko@gmail.com

The article is devoted to studying the German-language poetic discourse, which is thought of as a structural-semantic system of texts possessing particular semantic and pragmalinguistic features. The author notes the tendency of the genre system for replenishment within the poetic discourse of the XXI century. In this regard, special attention is paid to the analysis of such poetic genres as Flarf poetry, Google Lyrik, Found poetry, as well as to the poem's compositional structure and changing the speech subject's function. Finally, the author reveals the role of vers libre as an alternative way of constructing a poetic text in the XXI century.

Key words and phrases: German-language poetic discourse; Internet-discourse; vers libre; persona; social rubbish poetry.

УДК 81-139

Дата поступления рукописи: 09.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.36>

В данной статье рассматриваются перспективы применения кластерного анализа к исследованию аффиксального словообразования в современном английском языке. Целью исследования является установление закономерностей сочетаемости префиксов и суффиксов. Проведена кластеризация аффиксов по пяти признакам. Выявлены пары наиболее близких кластеров. Практическая часть исследования основана на материале производных единиц, включающих в себя как минимум один аффикс со значением качества, в профессиональных текстах железнодорожной тематики.

Ключевые слова и фразы: кластерный анализ; словообразование; аффикс; комбинаторность; язык для специальных целей.

Дмитриева Елизавета Игоревна, к. филол. н.
Российский университет транспорта, г. Москва
eidmitrieva@mail.ru

Телегин Лев Александрович, д. филол. н., проф.
Московский государственный областной университет
prof_telegin@mail.ru

Кластерный анализ в исследовании аффиксального словообразования (на материале английского языка)

Данная статья посвящена особенностям сочетаемости словообразовательных элементов в аффиксальном словообразовании. **Научная новизна** работы состоит в том, что впервые производится попытка изучения возможностей кластерного анализа для исследования аффиксальной комбинаторности. **Целью** исследования является выявление закономерностей в сочетаемости тех или иных аффиксов. **Задачи** включают в себя кластеризацию суффиксов и префиксов английского языка, выявление близких кластеров аффиксов, рассмотрение полученных результатов в контексте аффиксальной комбинаторики. Используются следующие **методы исследования**: анализ, синтез, статистические методы. В связи с многообразием аффиксов и их характеристик для их удобной классификации предлагается применить кластерный анализ. Под кластерным анализом понимают статистическую процедуру по сбору данных, содержащих информацию о выборке объектов, и упорядочиванию объектов в сравнительно однородные группы. Подробно кластерный анализ представлен в работах таких исследователей, как Д. Дефайс (D. Defays) [8], М. Мейла (M. Meilă) [9], У. М. Ранд (W. M. Rand) [10]. **Актуальность** исследования обусловлена сложностью и многообразием процессов, связанных с аффиксальным словообразованием в аспекте сочетаемости. Так, Л. А. Телегин, говоря о морфонологической структуре производных, отмечает, что форма исходного слова может подвергаться значительным изменениям при соединении с определенным суффиксом, а суффикс не будет выступать в одной и той же форме при его сочетании с различными основами [6; 7]. Данная работа посвящена морфемному уровню производных, и, соответственно, объектом рассмотрения являются аффиксальные морфемы.

Для проведения кластеризации суффиксов воспользуемся сравнительной Таблицей 1, в основу которой положена классификация О. Д. Мешкова [5] и описание аффиксов П. М. Карашукова [4]. В Таблице 1 используются следующие обозначения: И – исконный аффикс, Т – транспонирующий аффикс, О – отрицательный аффикс, 1В – одновалентный аффикс, ТМ – терминальный аффикс. Отметка 1 обозначает наличие признака, отметка 0 – отсутствие. Подробнее результаты исследования, на основе которого составлены таблицы в данной статье, представлены в работе «Сопоставительный анализ суффиксов различных частей речи в английском языке» [1]. В последнем столбце записаны схемы наличия и отсутствия признаков у каждого из суффиксов.